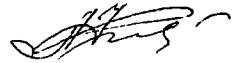

С

На правах рукописи

Федореева Людмила Васильевна

**БИБЛИОТЕКА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА
В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ)**

22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Хабаровск
2005**

Работа выполнена в ГОУВПО «Тихоокеанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Бляхер Леонид Ефимович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Крапивник Людмила Федоровна,
кандидат социологических наук, доцент
Громова Эльвира Васильевна

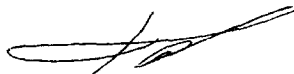
Ведущая организация: Дальневосточная государственная научная
библиотека

Защита состоится 20 декабря 2005 года в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.294.04 в ГОУВПО «Тихоокеанский
государственный университет» по адресу: 680035, г. Хабаровск, ул.
Тихоокеанская, 136, ауд. 315-л.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Тихоокеанского государственного университета.

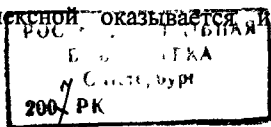
Автореферат разослан «18» ноября 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лях П.П.

3

библиотеки как социального института в информационном пространстве социального транзита. Из служебной подсистемы образования библиотека становится основой для осуществления конструирования социального пространства, социальной инженерии. Но для того чтобы соответствовать этой роли, библиотека сама должна трансформироваться. Она призвана осуществлять информационное конструирование на всех уровнях.

Особенно актуальна подобная задача в условиях Дальнего Востока России, где существующая гетерогенность усиливается за счет особенностей демографической и культурной ситуации в регионе, давления со стороны внешнего окружения.

Процесс функционирования библиотеки как социального института в информационном пространстве Дальневосточного региона рассмотрен в диссертационном исследовании.

Таким образом, **цель исследования** – выявление закономерностей функционирования библиотеки как социального института в условиях гетерогенного информационного пространства Дальнего Востока России.

Объект исследования - библиотека как социальный институт в региональном информационном пространстве.

Предмет исследования – процесс функционирования библиотеки как социального института в региональном информационном пространстве.

Целью исследования определяется **круг задач**, выступающих этапами ее реализации:

- Проанализировать этапы формирования институциональных и функциональных характеристик библиотеки как социального института.
- Выявить особенности социальной функции библиотеки в условиях постсоветской России.
- Определить характеристики социально-информационного пространства Дальневосточного региона.
- Описать социальные условия функционирования библиотечной отрасли на Дальнем Востоке России.

- Выявить и проанализировать особенности функционирования библиотеки в качестве информационно-библиотечного центра, конструирующего информационное пространство региона.

Степень научной разработанности проблемы. Социологическое исследование библиотек и библиотечного дела является достаточно новым направлением в отечественной науке об обществе. Особенно интенсивно представления о социальных функциях библиотеки развивались во второй половине XX в., что связано с нарастанием роли информационного фактора в жизни человечества.

Наибольший вклад в изучение социальных функций библиотек внесли известные библиотековеды М. И. Акилина, А. Н. Ванеев, М. Я. Дворкина, И. К. Джерилевская, Н. Е. Добрынина, Н. В. Жадько, Р. С. Мотульский, Е. Т. Селиверстова, В. В. Скворцов, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров, Н. И. Тюлина, И. М. Фрумин, Ж. С. Яцкунас¹ и др.

Однако в ряде работ делается акцент на взаимодействие библиотеки не с обществом, а с читателями. Когда же речь заходит об обществе и его структуре, используются весьма оторванные от реальной практики концепции «постиндустриального», «информационного» или иного общества.

¹ Акилина М.И. Философия современной библиотеки // Библиотековедение. – 1996. – № 4/5. – С. 91–100.

Ванеев А.Н. Развитие библиотековедческой мысли в СССР. – М., 1980. – 232 с.

Дворкина М.Я. Информационное обслуживание: Социокультурный подход. – М., 2001. – 111 с.

Джерилевская И.К. Библиотечная коммуникация как феномен рыночных отношений // Науч. и техн. б-ки. – 1993. – № 5. – С. 20–32.

Добрынина Н.Е. Просветительская функция национальной библиотеки: День сегодняшний // Библиотековедение. – 1995. – № 6. – С. 14–18.

Жадько Н.В. Анализ сущностных характеристик библиотеки как социокультурного института // Библиотековедение. – 1996. – № 3. – С. 54–64.

Мотульский Р.С. Общее библиотековедение: Учеб. пособ. для вузов. – М., 2004. – 224 с.

Селиверстова Е.Т. Функциональный характер потребностей как основа типологии библиотек // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1991. – № 4. – С. 6–12.

Скворцов В.В. Библиотековедение, библиотеки и информация // Информационное общество: Культурологические аспекты и проблемы: Тез. докл. междунар. науч. конф., Краснодар–Новороссийск, 17–19 сент. 1997 г. – Краснодар, 1997. – С. 262–264.

Соколов А.В. Социальные функции библиотечной и библиографической деятельности // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1984. – № 6. – С. 19–27.

Столяров Ю.Н. Сущность информации. – М., 2000. – 107 с.

Тюлина Н.И. Информационная функция библиотеки // Библиотековедение. – 1993. – № 1. – С. 3–11.

Фрумин И.М. О социальных функциях библиотечно-библиографических систем: Мысли в связи с дискуссией // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1985. – № 9. – С. 8–14.

Яцкунас Ж.С. Методологические принципы определения функций библиотеки // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1986. – № 4. – С. 18–21.

Для того чтобы «приземлить» высокие теории на почву конкретного региона, и необходим тщательный анализ информационного пространства, в котором действует библиотека. Здесь нами используются работы социологов, анализирующих современное российское общество, - Л. Г. Ионина, В. В. Радаева, Ю. А. Левада¹. Региональный контекст позволяют воссоздать теоретические работы в области регионалистики В. Я. Гельмана, А. С. Кузьмина, И. Ф. Ярулина и Л. Е. Бляхера². Теоретическим основанием нашего исследования выступают классические работы в области институционализма (М. Вебер, Р. Мэртон, Т. Парсонс)³ и социального конструктивизма (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, Х. Сакс и др.)⁴. Совмещение этих традиций и позволяет нам определить научный контекст собственного исследования.

Эмпирическая база исследования составлена из нескольких блоков:

- Статистические данные Министерства культуры края по структуре и динамике библиотечной отрасли в Хабаровском крае за 2000 – 2004 гг.
- Формализованный выборочный опрос работников библиотек города Хабаровска (n = 137, тип выборки - квотная по полу, возрасту, стажу работы).
- Сплошной опрос посетителей библиотек города Хабаровска (10 -16 марта 2004 года, n =436).

¹ Ионин Л.Г. От моностилистической к полистилистической культуре: Современное развитие России // Социодинамика культуры. - М., 1993. – Вып. 2 - С. 5-26.

Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация: Учеб. пособ. для вузов. - М., 1995 – 240 с.

Левада Ю.А. Элита и «массы» в процессах трансформации // Кто и куда стремится вести Россию? Факторы макро-, мезо- и микроуровней трансформационного процесса. – М., 2001. – С. 279-283.

² Ярулин И.Ф. К методологии разработки моделей региональной социальной политики // Социальная политика в Дальневосточном регионе России: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Хабаровск, 2001. – Вып. 2 – С. 210-215.

Ярулин И.Ф. Россия XXI века: эра новых регионов? // Сборник науч. тр. профессорско-преподавательского состава, посвященный 45-летию ХГТУ. – Хабаровск, 2003

Бляхер Л.Е. Нестабильные социальные состояния. - М., 2005. – 208 с.

Бляхер Л.Е., Левков С.А. Концептуальные основания региональной социальной политики: Монография. – Хабаровск, 2005. – 132 с.

³ Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – 808 с.

Американская социологическая мысль: Тексты. – М., 1994. – 496 с.

Парсонс Т. Система современных обществ = The system of modern societies: Пер. с англ. – М., 1997 – 271 с

⁴ Американская социологическая мысль: Тексты. – М., 1994. – 496 с.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. – М., 1995. – 322, [1] с.

Гарфинкель Г.О., Сакс Х. О формальных структурах практических действий // Социология. – 2003 - № 2. – С. 94-136.

- Серия неформализованных экспертных интервью с библиотечными работниками городов Комсомольска-на-Амуре, Советской Гавани, Николаевска-на-Амуре, Охотска (всего 20 интервью).

- Сравнение данных формализованного опроса по сходной тематике, проведенного В. Н. Марковой в г. Белгороде в 2002 году¹.

В качестве методов обработки информации использовались статистические методы (линейное распределение, факторный анализ). При обработке интервью использовались дискурсивные аналитические техники.

Методологическую основу работы составило сочетание двух фундаментальных социологических традиций: функционализма и социального конструктивизма. Функциональное направление в социологии, представленное в работе трудами Р. Мэртон и Т. Парсонса, позволило описать функции библиотеки как социального института в различных типах социального пространства, раскрыть логику трансформации функций библиотеки². Конструктивистский подход (А. Шюц, Х. Сакс) позволил выработать и обосновать способ воздействия библиотеки на информационное пространство региона³. Важное место в работе занимает утверждение М. Мак Люэна о детерминированности социальных характеристик эпохи типом распространения информации⁴.

В ходе исследования были получены результаты, обладающие элементами новизны:

- Определено состояние информационного пространства в обществах транзитного типа как результат сосуществования и взаимодействия различных

¹ Маркова В.Н. Управление библиотекой в условиях информатизации вуза: Дис . . канд. социол наук – Белгород, 2004. – 207 с.

² Американская социологическая мысль. – М., 1994. – 496 с.

Парсонс Т. Система современных обществ = The system of modern societies. Пер. с англ. – М., 1997 – 271 с.

³ Американская социологическая мысль. – М., 1994. – 496 с.

Гарфинкель Г. О, Сакс Х. О формальных структурах практических действий // Социология. – 2003 - № 2 – С 94-136.

⁴Мак Люэн М. Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры. – М., 2003 – 431 с

способов организации информации (аудиовизуального, книжного, электронного), который не может быть сведен ни к одному из этих элементов.

- Выявлены характеристики информационно-библиотечного центра (ИБЦ), позволяющие ему служить медиатором между информационными подпространствами, которые конструируют единое информационное пространство региона.

Основные положения, выносимые на защиту:

В истории формирования библиотеки как социального института можно выделить пять периодов, расширяющих и видоизменяющих набор функций, присущих ей и сфере социальной реальности, с которыми она взаимодействует.

- В период Нового времени из ведения библиотеки были изъяты функции производства и распространения знания, а сама библиотека превратилась в подсистему иных социальных институтов (наука, образование, воспитание).

- В условиях становления информационного общества и «общества знания» библиотека (информационно-библиотечный центр) на новом уровне возвращается к синкретизму библиотек древности, сосредоточивая в себя производство, хранение и распространение социально значимой информации по электронным сетям.

- В условиях современной России сложились элементы информационного общества. Но одновременно сохранились и структуры, базирующиеся на «книжном» типе распространения информации и архаических («устных») формах коммуникации. Их сосуществование не позволяет «достроиться» ни одному из базовых типов организации информационного пространства, порождая новое его качество.

- В условиях демографической нестабильности отдаленного Дальневосточного региона это качество ведет к атомизации и стремительной архаизации общества. Для того чтобы компенсировать эту ситуацию, необходим медиатор, который бы позволил организовать социальную коммуникацию между агентами различных информационных пространств.

• Таким медиатором способен выступить информационно-библиотечный центр, организованный как органическое объединение «центра пересечения информационных потоков», «книгохранилища» и «клуба по интересам». Структура такого ИБЦ в условиях Дальнего Востока России и представлена в настоящей работе.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении наших представлений о способах организации информационного пространства в обществах, переживающих социальный транзит, в условиях отдаленного, периферийного социума. Работа позволяет выявить новые функции и способы организации библиотеки как социального института, способного воссоздать целостность информационного пространства.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что на ее основе разработана «Программа развития библиотеки Тихоокеанского государственного университета на 2006 – 2008 гг.», механизмы координации деятельности библиотек в масштабах Хабаровского края и Дальневосточного региона.

Результаты исследования могут найти применение в педагогической практике при чтении курсов «социальная политика» и «социология чтения», ряда библиотекведческих курсов.

Апробация. Материалы исследований докладывались на десяти международных и региональных научно-практических конференциях: «Современная библиотека в едином информационном и культурном пространстве региона» (Хабаровск, 2002 г.), «Развитие библиотечно-информационного пространства на Дальнем Востоке и высшее библиотечное образование» (Хабаровск, 2004 г.), «Проблемы высшего образования» (Хабаровск, 2004 г.), «Инновационные технологии в работе вузовских библиотек» (Владивосток, 2003, 2004 гг.), «Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий вузовских библиотек» (Хабаровск, 2005 г.), «Проблемы функционирования школьной библиотеки в условиях модернизации образования» (Хабаровск, 2004 г.), «Современные тенденции

развития библиотечно-информационных технологий вузовских библиотек» (Хабаровск, 2003 г.), «Вузовские библиотеки на современном этапе. Состояние. Проблемы. Перспективы» (Хабаровск, 1998 г.), «Открытая библиотека образовательного учреждения – современные информационные технологии для пользователей» (Благовещенск, 2001 г.). По теме диссертации опубликовано семь работ общим объемом 3,7 печ. л.

Структура исследования определяется спецификой темы и логикой изложения материала. Диссертация состоит из 2-х глав по три параграфа в каждой, введения, заключения, библиографического списка и приложения, содержащего статистические таблицы, диаграммы и схемы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы исследования, необходимость и возможность ее анализа в рамках социологической традиции, степень разработанности проблемы. В нем определены цель и задачи работы, применяемые методы, эмпирическая база исследования, теоретическая и практическая значимость результатов.

В первой главе **«Теоретические основания библиотечной деятельности в условиях социального транзита»** рассматривается становление библиотеки как социального института, ее функции в социальной структуре различных типов общественной организации. В главе показано возрастание роли библиотек по мере развития человеческого общества, усложнения его структуры.

В первом параграфе **«Генезис библиотеки как социального института: формирование социальных функций библиотек»** проводится ретроспективный анализ функционирования библиотеки как института, где происходит хранение, обработка и трансляция социально значимой информации. При определении генезиса социальной функции библиотеки мы отталкивались от модели М. Мак Люэна, выделяющего три «коммуникативные галактики»: устную, письменную

и информационную¹. На каждом этапе хранилища социально значимой информации (библиотеки) выполняли как общие институциональные функции, так и специфические для данного периода. К общим для всего периода относятся *коммуникативная* (обеспечивающая возможность социальной коммуникации), *онтологическая* (задающая параметры реальности и картину мира), *дифференцирующая* (разделяющая общества по возможности получения доступа к знаниям), *воспитательная и когнитивная* функции. Но само возникновение библиотек было связано с проблемой *власти*. Та социальная группа, которая узурпировала право распоряжаться социальной информацией, становилась главенствующей в обществе. По этому признаку мы разделили первый (устный) период на три этапа. На первом этапе хранителями и собирателями информации выступали жрецы, а книгохранилища находились при храмах. Это было, прежде всего, сакральное знание. Борьба светской и духовной власти привела к созданию нового типа библиотек (Александрийская библиотека, библиотеки римской эпохи). Здесь знание не только хранилось, но и создавалось. Когнитивная функция библиотек выступает здесь как ведущая. В рамках этого рода библиотек возникает филология, история, расцветает философия. Но здесь создавались не только гуманитарные труды. Агрономия, архитектура, строительство и управление заняли свое важное место. На третьем этапе библиотеки возвратились в храмы (монастыри). В них подлинное (сакральное) знание отделялось от обыденного (профанного) знания. Секуляризация культуры и общественной жизни в эпоху Возрождения и Нового времени завершает устный период. Возникает «галактика Гуттенберга». Как показано в работе, основой социального взаимодействия в эпоху «книжной культуры» было жесткое разделение труда. Синкретизм «библиотек» прошлого воспринимается как пережиток. Из ведения библиотек изымается ряд важных социальных функций, которые передаются иным специализированным институтам. Так функция производства знания (когнитивная функция) передается институту науки, а функция трансляции знания – институту

¹Мак Люэн М. Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры. – М., 2003. – 431 с

образования. Воспитательная функция частично переходит в сферу образования, а частично отдается на откуп искусству. На долю собственно библиотек остается только хранение книг. Библиотека превращается в специализированное учреждение по хранению информации. Сами библиотеки все более становятся обслуживающими структурами при университетах и академиях. Их функции определяются в рамках институтов науки и образования. Этот подход в значительной степени сохранился до наших дней. В то же время, утратив ряд важнейших функций, библиотека обретает возможность для внутреннего развития. Возникают библиотековедение, источниковедение, библиотечные технологии, а также специализированная отрасль знания, связанная с книгохранением. Их появление позволило библиотекам Нового времени обеспечивать научную и образовательную деятельность многие столетия. Но в XX веке ситуация начинает меняться. Книге все сложнее встретиться с читателем. Экспонентарный рост книжного потока не способны «переварить» наличные книгохранилища. Отставание библиографических описаний от выхода книг, отмеченное в 40 – 50-х годах XX века, становится нормой. Все большее количество книг «выдавливается в архив». В середине столетия возникает феномен, обозначенный в работе как «информационный коллапс». Количество информации, попадающей к адресату, оказывается ничтожно мало. Читательское сообщество, как в дописьменный период, начинает дробиться на автономные группы, где круг читателей и круг писателей практически совпадает.

Это стало толчком к появлению принципиально новых видов носителей информации и новых библиотечных технологий. Они же стали толчком к трансформации социальных функций библиотек в новом, информационном обществе. Эта трансформация и описывается в следующем параграфе.

Во втором параграфе первой главы «Библиотека в условиях информатизации общества: информационно-библиотечный центр» рассматривается роль и место библиотеки в условиях становления информационного общества. В параграфе рассматриваются социальные

последствия построения информационного общества, коренные изменения в картине мира.

В новых условиях традиционная социальная структура, составленная из страт, основанных на различии в доходе, уровне образования, престиже и формах досуговой деятельности, разрушается. Общество всеобщего Благоденствия, возникающее в Европе, США и Японии, сводит эти различия к минимуму, делает пренебрежимо малыми. Но тем самым подобное общество попадает в опаснейшую социальную ловушку. Именно стремление к восходящей социальной мобильности, стремление перейти в более высокую социальную группу, своего рода «социальный голод», вывели европейское общество в лидеры мировой цивилизации. Нивелирование статусно-экономического уровня приводит к падению социальной активности, социальной апатии. Общество превращается в набор атомизированных индивидов, объединенных только «формальной общностью права». Именно поэтому наркомания, сектантство и терроризм становятся катастрофой для «стареющей» Европы. Иллюзорный мир становится более притягательным, чем потерявшее динамику реальное общество. В этих условиях и возникает потребность в институте, который, с одной стороны, обращался бы к материи столь же слабо структурированной, как и общество, с другой – содержал бы в себе интенции к инновационной деятельности. Таким институтом и становится информационно-библиотечный центр. Информационное общество, объединенное «мировой паутиной» Интернета, вновь возвращает человечество к образам Средневековья. Не случайно М. Мак Люэн назвал новое состояние общества «мировой деревней», а У. Эко прямо называет наше время «новым Средневековьем»¹. Библиотека тоже воспринимает некоторые архаические черты, преобразуясь в информационно-библиотечный центр.

Во-первых, производство, хранение и распространение знания вновь объединяются в одной структуре – информационно-библиотечном центре

¹ Мак Люэн М. Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры. – М., 2003. – 431 с.
Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература – 1994 - № 4. – С. 258-267

(ИБЦ). По оценкам правления Всемирной социологической ассоциации, почти 47 % исследований проводятся группами, состоящими из граждан разных стран, объединенных информационным пространством. Более 54 % учащихся в странах мирового центра получают дистанционное образование, работая с компьютером и сетью, а не с преподавателем. Информационные технологии из «обслуживающих» науку и образование становятся исследовательскими и образовательными. При этом сама институциональная и пространственная структура ИБЦ предельно усложняется. Библиотека как отдельное помещение, где хранятся книги, теряет смысл. Библиотечное дело переходит в виртуальное пространство, становится услугой и «товаром», который можно купить (например, доступ к библиотеке конгресса США). Полнотекстовые библиотеки как публичные, так и специализированные становятся все более распространенным явлением (например: ecsoc.ru, politstudies.ru и др.). Центр хранения растворяется, становится лишь точкой пересечения информационных потоков. И значимость этой точки не снижается, а постоянно возрастает. В силу предельной специфичности знания любой специалист вынужден обращаться к сферам, где он способен выступать, в лучшем случае, грамотным пользователем, а чаще просто дилетантом. На ИБЦ ложится огромная работа по обработке и классификации информации. По существу, на первый план в ИБЦ выходят коммуникативная и когнитивная функции. От того, насколько полно и достоверно представлена информация в сети, зависит успех коммуникации, успех исследования.

Во-вторых, само знание приобретает новый статус, становится сакральным знанием. Технологичность общества ведет к уменьшению потребности в профессионалах. Общество делится на небольшое количество высококласных специалистов, создающих промышленные, бытовые и социальные технологии и огромное большинство пользователей, для которых важно не то, как работает компьютер или мобильный телефон, а то, умеет ли он им пользоваться. Более того, специалист в одной области, скорее всего, будет пользователем в любой другой. Однако это приводит к возрождению

сакрального отношения к знанию (в связи с чем в СМИ России и за ее пределами транслируется образ «страшных и непонятных» яйцеголовых ученых, колдующих в своих лабораториях над еще более непонятными вирусами или плазмой). Показательны в этом плане также попытки соединения «научного знания» и откровенной мистики в многочисленных народных академиях. Проблема «подпитки из космоса» или «жизни после смерти» привлекает все больше «специалистов по тарелочкам». Появляются принципиально новые социальные статусы: эксперт, консультант, образ которых сакрализуется. На смену стратификации, основанной на традиционных параметрах, возникает стратификация, связанная с доступом к информации. Как и в древнем обществе, те, кто обладает информацией, наделяются привилегированным социальным статусом. Тем самым в библиотечное дело возвращается дифференцирующая функция, вытесненная на периферию в период Нового времени.

Но сообщество специалистов, функционирующих в информационном пространстве ИБЦ, не просто проводит исследование, но создает новые вещи, услуги, новый образ мира. Возрождается и утверждается онтологическая функция библиотеки, функция конструирования реальности. Одной из популярных ныне тем в научном сообществе стала тема падения авторитета науки, связанная, в частности, с распространением информационных технологий. Действительно, притягательность карьеры ученого, понимание смысла его деятельности неуклонно снижается, но вместе с тем возрастает «ожидание чуда», вера в эксперта.

Формируется новый круг лиц (экспертное сообщество), объединенное информационным центром, координирующим свои потоки с другими информационными центрами в глобальном масштабе.

Однако на сегодня наступление «информационного рая», провозглашенное А. Модем и В. Фукуямой, или «информационного ада» (У. Бек) является фактом только для немногих стран мира¹. На периферии и

¹ Моль А. Социодинамика культуры. – М., 1973. – 408 с.

полупериферии мировой системы, к которой И. Валлерстайн относит Россию, разворачиваются иные, более сложные процессы. Соответственно иначе структурирует себя и библиотека как социальный институт. Здесь библиотека вынуждена определять себя в нескольких различных пространствах. Как этот процесс протекал и протекает в современной России, какие функции библиотеки выходят здесь на первый план, мы и рассмотрим в следующем параграфе.

В третьем параграфе первой главы «Особенности социальной роли библиотек в социальном пространстве постсоветской России» рассматривается особенность функционирования библиотек в рамках социальных пространств с незавершенной информатизацией. Образцом такого пространства и предстает Россия. Несмотря на значительные успехи нашей страны в развитии новых технологий и интеграции в мировое информационное пространство, говорить о завершенности этого процесса рано. Хотя часть наших сограждан активно использует возможности мировых информационных центров, сети Интернет; для более чем половины «письменная» структура остается ведущей. Более того, сложно протекающие реформы привели к архаизации определенной части населения. Здесь идет активное возрождение устного типа коммуникации, основанной на мифологии. Эти пространства активно взаимодействуют. Но взаимодействие это ведет не к взаимному обогащению, а к деструкции. На сегодня в российском обществе отсутствует институт, ориентированный не на хранение или трансляцию информации, а на управление информационными потоками. Библиотеки, традиционно ориентированные на работу с информацией, не справляются с этой ролью в новых условиях. Они или специализируются, охватывая лишь один, часто незначительный социальный сегмент (библиотека при вузе, при НИИ и т.д.) или, как показывает проведенный анализ, просто теряют востребованность. Библиотека для того чтобы сохранить общественную значимость и получить возможность управлять

информационными потоками, должна реализовывать себя во всех трех социальных пространствах: глобальном, локальном и архаическом. Библиотека должна обрести новую форму – регионального информационно-библиотечного центра (РИБЦ). Не менее важно и то, что различные регионы дают нам разную картину соотношения этих пространств. Потому универсальные рецепты здесь не срабатывают. Особым типом организации регионального информационного пространства выступает Дальний Восток России. Роль библиотеки в этом регионе мы и рассмотрим в следующей главе.

Вторая глава работы **«Социальное пространство Дальнего Востока России: проблема формирования информационной инфраструктуры»** состоит из трех параграфов: «Дальний Восток как социальная целостность: мифы и реальность», «Библиотечное дело в условиях отдаленного региона» и «Библиотека и формирование информационной инфраструктуры региона. Модель регионального информационно-библиотечного центра». В работе показано, что словосочетание «Дальний Восток» имеет под собой весьма ограниченное основание. Территории, составляющие регион, различаются по большей части параметров, по способу организации информационного пространства. В то же время необходимость объединить усилия в рамках региона ощущается крайне остро.

С целью объединения разнородных информационных потоков и управления ими и предлагается концепция регионального информационно-библиотечного центра. И если для «западной» части страны РИБЦ - один из важных институтов, то для Дальнего Востока он, похоже, представляет единственную реальную альтернативу стагнации или интеллектуальному подчинению сопредельным странам.

Дальний Восток представляет собой малозаселенную территорию, не обладающую развитой транспортной и социальной инфраструктурой. Традиционная сырьевая ориентация региона, напротив, предполагает организацию трудозатратного и энергоемкого производства (лесозаготовка и обработка, добыча цветных металлов и т.д.). В этих условиях привлечение

рабочих рук из сопредельных стран, при невозможности их привлечения из России, становится неизбежным. Не вдаваясь в анализ положительных и отрицательных сторон этого явления, отметим лишь, что местное население в этой ситуации оказывается излишним. Единственная сфера, где оно может найти применение, это сфера производства знания.

В наследство от советской власти Дальний Восток получил не только затратные производства системы ВПК, но и относительно большое и все увеличивающееся число людей с высшим образованием, разветвленную систему вузов, научно-исследовательских институтов. Не использовать это наследство – значит упустить уникальную историческую возможность, которая может больше и не представиться. Особенно важно это в условиях, когда единственной динамично развивающейся системой транспорта в регионе становится транспорт информации, оптоволоконные сети, связавшие уже почти весь юг региона. На основе этой сети в исследовании разработана организационная и технологическая структура РИБЦ, включающая в себя различного типа пользователей:

- I группа - «модераторы сети». В эту группу входят библиотечные центры, не только участвующие в наполнении электронной оболочки полнотекстовыми версиями и соответствующими каталогами, но и координирующие этот процесс, выполняющие библиографические исследования по запросам пользователей в том случае, когда это не может быть выполнено с помощью поисковой системы. Эта группа библиотечных центров (локальные центры) осуществляет поддержку Интернет-конференций, прямую переписку с пользователями с предоставлением версий текстов на бумажных носителях или в PDF-формате. Работа этой группы должна координироваться региональным координационным советом библиотечно-информационной сети.

- II группа - «информационные доноры». Здесь предполагается задействовать ресурсы крупнейших библиотек региона, которые будут предоставлять электронные варианты своих фондов в пользование библиотечной сети. На них ложится работа по переводу книг из «бумажной» в

электронную форму, их размещение в соответствующем киберпространстве в рамках предложенной электронной оболочки. Эта группа библиотек, связанная с деятельностью научно-исследовательских и образовательных учреждений, должна не только поставлять собственные фонды, но и осуществлять сканирование глобальной сети с целью поиска недостающих текстов, размещать в электронной библиотеке результаты исследований сотрудников «материнского» учреждения, художественные тексты. В библиотеках первой и второй групп необходима установка соответствующих «зеркал», позволяющих редактировать базы данных.

- III группа - «симметричные» пользователи. В эту группу входят периферийные библиотеки, которые располагают автономным выходом в Интернет по оптоволоконным линиям связи. Они не участвуют в пополнении базы данных, но используют ее. Пользователи этих библиотек, как и библиотек первых двух групп, могут принимать участие в Интернет-конференциях, форумах, семинарах, пользоваться каталогами и заказывать библиографические исследования.

- IV - группа «не симметричные» пользователи. В эту группу входят библиотеки, находящиеся в отдаленных, труднодоступных районах Дальнего Востока. Клиенты этих библиотек не смогут стать полноценными участниками сети, но они получают возможность получать любую информацию по запросу, присланному через модем. Это до известной степени ликвидирует одну из острейших проблем Дальневосточного региона – географическое неравенство. Юноша и девушка, проживающие в Аяе, изначально получают меньше информации и худшего качества, чем те же юноша и девушка, проживающие в Хабаровске или Владивостоке. Это сказывается на возможности получения качественного среднего образования, возможности продолжить учебу далее в вузе. По мере развития сетей оптоволоконного кабеля число «несимметричных» библиотек будет сокращаться. Проанализированы социальные условия и формы социальной активности РИБЦ для различных

групп населения и в рамках различных типов организации социального пространства.

Создание РИБЦ на основе информационных технологий и с их использованием позволит объединить профессиональные сообщества ученых и инженеров, выведет регион в новую эпоху – эпоху знания и информации, позволит консолидировать информационное пространство региона, организовать его эффективное управление, тем самым, позволит библиотеке как социальному институту выполнить свою высокую миссию.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, определяются его перспективы. Сформулированные нами выводы по итогам исследования позволяют сделать практические рекомендации, направленные на усиление роли библиотеки как социального института:

1. На уровне региональной библиотечной политики требуется:

- Принятие законов: «Закона о библиотечном деле в Хабаровском крае», «Закона об обязательном библиотечном экземпляре».
- Создание регионального информационно–библиотечного центра на базе научной библиотеки и регионального ресурсного центра ТОГУ.

2. На уровне руководства библиотек:

- Заключить соглашения (договора) о партнерском сотрудничестве с библиотеками региона.
- Завершить паспортизацию библиотек региона.
- Разработать программы (стратегические планы) развития библиотек на 2006 – 2008 годы.
- В целях повышения квалификации библиотечных сотрудников организовать проведение Интернет – курсов, Интернет–семинаров на базе Центра повышения квалификации библиотечных работников при библиотеке ТОГУ.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

1. Федореева Л.В. Библиотечно-информационное обслуживание читателей в вузовских библиотеках Амурского района в условиях дестабилизации социально-экономических процессов в стране / Л.В. Федореева // Вузовские библиотеки на современном этапе. Состояние. Проблемы. Перспективы : материалы зональной межвуз. науч.-практ. конф. , 27-29 окт. 1998 г. – Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 1998. – С. 3-16.
2. Федореева Л.В. Роль библиотеки вуза в правовом просвещении / Л.В. Федореева // Университетская книга. – 2001. - № 10. – С. 28-32.
3. Федореева Л.В. Совершенствование управления библиотечными ресурсами вуза : новые подходы, проблемы и перспективы / Л.В. Федореева // Современная библиотека в едином информационном пространстве региона : материалы междунар. науч.-практ. конф., 26-27 сент. 2002 г. Т. 2. – Хабаровск: Изд-во ДВГНБ, 2002. – С. 71-80.
4. Федореева Л.В. Информационно-библиотечный комплекс в помощь учебному процессу и научной деятельности / Л.В. Федореева // Проблемы высшего образования : сб. науч. тр. – Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2004. – С. 154-156.
5. Федореева Л.В. Вузовские библиотеки Хабаровского края и Амурской области: современные тенденции развития / Л.В. Федореева // Библиотеки учебных заведений. – 2004. - № 12. – С. 3-11.
6. Федореева Л.В. Библиотеки Хабаровского края в контексте социокультурного пространства региона / Л.В. Федореева // Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий вузовских библиотек : материалы второй междунар. науч.-практ. конф. ; второй Дальневост. школы инноватики 26-29 сент. 2005 г. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2005. – Вып. 1. - С. 6-16.

7. Федореева Л.В. Корпорации и библиотеки : взаимоотношения в эпоху цифровых коммуникаций / Л.В. Федореева, Н.Н. Борцова // Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий вузовских библиотек : материалы второй междунар. науч.-практ. конф. ; второй Дальневост. школы инноватики 26-29 сент. 2005 г. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2005. – Вып. 1. – С. 73-80.

Федореева Людмила Васильевна

**БИБЛИОТЕКА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА
В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Подписано в печать 13.11.05. Формат 60х84 1/16.
Бумага писчая. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,3. Уч. изд. л. 1,1. Тираж 100 экз. Заказ 205.

Издательство Тихоокеанского государственного университета.
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.

Отдел оперативной полиграфии издательства
Тихоокеанского государственного университета.
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.

РНБ Русский фонд

2007-4

628

29 АЕК 2005